

Я открываю глаза, когда одинокий луч света пробился сквозь занавески.

На мгновение мне показалось, что я все еще в Полисе: в осаде, но в безопасности. Я привыкла вставать рано, поэтому не чувствую усталости.

Тем не менее, мои мышцы болят из-за долгого путешествия. Я хочу пить, вероятно, из-за вина.

Когда мои глаза начинают различать предметы в комнате, я вспоминаю, что больше не королева. С сегодняшнего дня я простолюдника. Я улыбаюсь, чувствуя свободу, которой обладают все безработные.

В Полисе нет сложной касты знати, поэтому одного имени недостаточно, чтобы заработать на жизнь.

Я переворачиваюсь. Герцог все еще спит.

Он выглядит не таким опасным с закрытыми глазами. Сейчас трудно догадаться, какой он высокий и властный.

Я протягиваю руку и провожу по его волосам. Они такие мягкие, что мне хочется потрогать еще, но это не тот случай, чтобы воспользоваться спящим мужчиной.

К счастью я уже убрала руку, когда он проснулся.

«Доброе утро» - шепчет он с улыбкой, от которой у меня замирает сердце.

Он не дразнит меня и не угрожает. Его выражение лица настолько мягкое, что мне показалось, что мы знаем друг друга намного дольше.

Я и представить не могла, что его лицо по утрам настолько очаровательное. Я инстинктивно улыбаюсь в ответ.

«Еще рано, ваша светлость, - шепчу я. - Я не хотела вас беспокоить.»

Он смеется и садится на кровать. Я завидую тому, как он проводит рукой по своим волосам. Я хотела бы сделать то же самое, но это было бы слишком прямолинейно. Может быть, он когда-нибудь он позволит мне свободно прикасаться к нему.

«Действительно, еще рано, - признает он. - От старых привычек трудно избавиться, не так ли?»

Я растерянно моргаю. Старые привычки? Моя жизнь изменилась всего несколько дней назад. Я не могла ни есть, ни спать, ни мыться.

Может быть, он говорит о себе? Так и есть, верно? Другого варианта я не вижу. Было бы странно, если бы он имел в виду меня.

Я потираю лоб, пытаюсь привести мысли в порядок. В последнее время я становлюсь глупой. Может, я старею?

Когда герцог скидывает одеяло, чтобы встать, я понимаю, что не могу его отпустить.

Я приняла решение сделать этот брак удачным. Я должна убедить герцога дойти до конца, прежде чем он успеет пожаловаться императору.

Я не знаю, почему император захотел поженить нас, ведь он мог отправить меня герцогу в качестве военнопленной. Я не могу упустить этот шанс. Быть женой аристократа лучше, чем быть рабыней.

Я протягиваю руку и тяну герцога за рукав.

«Не уходите» - шепчу я. Я прикусываю нижнюю губу, надеясь, что не слишком тороплюсь.

Герцог останавливается и поворачивается ко мне. Он изучает мое лицо, а потом откидывается назад и переплетает наши пальцы.

«Что?» - произносит он. Он знает, что я хочу сказать, но все равно хочет это услышать. Как это бесстыдно! Разве он не видит моих красных щек?

«Мы не...» - начинаю я, но смущение не дает мне закончить.

«Что? - повторяет он, терпеливо ожидая моих слов. - Чего мы не сделали?»

Я закрываю рот, но не отпускаю его руку. Я уверена, что герцог понимает, о чем я говорю, поэтому я просто подожду, пока он не сделает первый шаг.

Я молча смотрю на него, привыкая к тишине.

«Я не хочу быть женой человека, который не прикасается ко мне» - говорю я, когда понимаю, что это напряжение не спадет само по себе.

«Неужели это так?»

Я киваю, и герцог снова улыбается.

Он двигается по матрасу ко мне. Он берет меня за подбородок и прижимается губами к моим. Когда его язык проникает в мой рот, я вздрагиваю от удивления и резко отстраняюсь.

Его внезапная смелость так поразила меня, что я с изумлением падаю на спину.

К счастью, герцог не передумал. Он не выглядит слишком обеспокоенным моей реакцией и ложится рядом со мной. Его глаза с любопытством смотрят на меня, и он весело улыбается.

«Мне очень жаль. Я удивилась» - пытаюсь объяснить я, но герцог не слушает мою болтовню. Он, кажется, погружен в свои мысли, а его пальцы нежно ласкали мою щеку.

Когда он наклонился, чтобы снова поцеловать меня, я сжала простыни и стараюсь не реагировать. Я слегка раздвигаю губы и закрываю глаза.

Звук открытой двери снова заставляет открыть их, и я поворачиваюсь к вошедшему слуге.

«Убирайся!» - кричит герцог, и дверь быстро закрывается.

Сама того не замечая, я сжимаю его одежду, чтобы он не ушел. Моя спина оторвалась от кровати, и я повисла на его рубашке, как обезьянка. Мои пальцы побелели от такого захвата, и мои глаза в панике распахнулись.

Его лицо снова стало нормальным, но я не могу поверить, что увидела его сердитым из-за чего-то столь тривиального, как дверь, открывшаяся в неподходящий момент. Его глаза потемнели,

показав его характер. Я вздрагиваю, только вспоминая об этом.

Но когда он поворачивается ко мне, то снова улыбается.

Я отпустила его рубашку. Он целует меня в висок, щеку, потом опускается к подбородку и целует шею. Я наклоняю голову в сторону, чтобы ему было удобнее. Его губы ласкают мою кожу, а дыхание щекочет.

Его рука движется по моему бедру, медленно лаская кожу под ночной рубашкой.

Этот слуга наверняка распустит слухи, так что я рада, что у меня будут свидетели, если герцог захочет аннулировать брак. Держу пари, что слуги все еще стоят за дверью, прижав уши к двери.

Утреннее представление герцога скоро станет достоянием общественности, и я буду признана его законной женой. Я буду в безопасности на некоторое время.

Укус на груди, нанесенный через ткань, пробуждает меня.

«Не отвлекайся!» - голос герцога предупреждает меня, и я вспоминаю, чем мы занимаемся.

Пока я строила планы, моя рубашка была уже задрана и обнажала мои бедра. Лента на моей груди развязалась, оставив открытыми мои ключицы.

Мне следовало бы быть повнимательнее. Может я упустила что-то, пока думала?

Герцог отвечает мне суровым взглядом, и я краснею, удивляясь, как он заметил, что меня здесь нет. Минуту назад он был таким сосредоточенным.

«Ты сама напросилась, но сейчас думаешь о чем-то другом... - произносит он, скользя взглядом по моей шее и груди. - Ты была в таком отчаянии, что вцепилась в меня, когда нам помешали.»

Его голос был скорее несчастным, чем раздраженным. Как будто он маленький ребенок, жалующийся на хитрую няню, которая отобрала у него игрушку. Я не могу найти подходящих слов, поэтому смотрю на него с широко открытыми глазами. Сейчас я уверена только в одном: я не могу его отпустить.

Не после того, как нас увидел слуга. Если герцог выйдет сейчас, то они поймут, что ничего не было.

Герцог сказал, что я в отчаянии вцепилась в него. Отчаяние - это слово хорошо подходит для описания моей ситуации.

Я не знаю, что делать, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как подражать герцогу и следовать инстинктам.

Не говоря уже о том, что быть отвергнутой собственным мужем, довольно неприятно. Оставит ли он меня здесь, если я расскажу ему о своих чувствах?